

— Это должно быть то место.

Остановившись у дверей слегка устаревшего магазина...

Райан окинул взглядом парикмахерскую перед собой, сравнив с ней свои смутные воспоминания.

— Эй, сынок, это не место для человека с твоим цветом кожи.

Мимо спины Райана к двери парикмахерской прошел добрый пожилой негр в соломенной шляпе. — Хотя Гарлем стал намного лучше, чем был раньше, все еще высока вероятность того, что азиат вроде тебя может быть ограблен на дороге, особенно панками, которым больше нечего делать.

— Я видел некоторых.

При этом Райан не мог не кивнуть в ответ с выражением человека, который был там.

Он действительно встретил панков, о которых говорил старик, но конечный результат немного отличался от того, что говорил другой мужчина. Вместо того, чтобы панки ограбили его, он ухитрился ограбить панков.

— Серьёзно, недавно?

Старик повернулся, чтобы посмотреть на Райана, глядя на неряшливый вид его толстовки и кроссовок.

— Прости, сынок. Мне жаль, что это случилось с тобой в Гарлеме. — Старик явно что-то не понял и утешил Райана. — Но это жизнь, верно? У тебя не всегда может быть гладкая дорога, и именно случайные неудачи делают тебя благодарным, когда на твоём пути появляется счастье.

После лекции, полной куриного бульона для души, старик повернулся и достал ключи, чтобы открыть дверь магазина.

После паузы он снова повернулся и пригласил Райана, стоявшего в дверях магазина. — Ну, сынок, проходи. Хотя я не могу изменить то, что с тобой случилось, я могу хотя бы изменить твою причёску. И, конечно же, бесплатно.

Хотя контакт был не таким, как ожидал Райан, он, естественно, согласился с приглашением старика зайти в парикмахерскую, так как другой мужчина пригласил его.

— Обычно я не стригу волосы бесплатно, так что, по крайней мере, в Барбершопе «Папа» ты уже в одной лиге с Али и Джорданом.

Указав на лист бумаги, приклеенный скотчем к стене, старик повернул голову к Райану и пошутил.

Посмотрев в направлении пальца старика, Райан увидел несколько имен, таких как Мухаммед Али, Нельсон Мандела и Ричард Раундтри, видных деятелей чернокожего населения, напечатанных на бумаге.

Позволив Райану сесть перед зеркалом в парикмахерской, старик повернулся, отдернул шторы и включил на телевизоре баскетбольный матч, прежде чем подойти к Райану сзади и проверить его длинные волосы. — Скажи, сынок, какую стрижку ты хочешь? Просто чтобы

прояснить, я подстриг бесчисленное количество людей, но это первый раз, когда я делаю это для азиата.

Сидя в парикмахерском кресле, Райан вдруг почувствовал себя немного неловко, услышав слова старика.

Хотя лицо, которое он носил сейчас, не было его собственным, если бы стрижка была плохой, это повлияло бы на образ его персонажа.

— Как насчет простого мытья головы?

Подумав об этом, Райан не мог не спросить старика осторожно.

— ...

Стоя сзади и некоторое время молча глядя на Райана, старик вдруг хлопнул в ладоши и несколько раз громко рассмеялся, а затем покачал головой. — Ха-ха, я пошутил. Доверяйте работе Папки. Я сделаю тебе крутую прическу, от которой все девушки упадут в обморок.

Услышав это от старика, сердце Райана не успокоилось, а запаниковало еще больше.

□□...

— Привет, Генри.

Войдя в парикмахерскую с шахматной доской в руке, Бобби Фиш, постоянный клиент с козлиной бородкой, поднял глаза и посмотрел на Райана, сидящего в Барбершопе и получающего новую стрижку.

Хотя в Нью-Йорке было довольно много азиатов, в Гарлеме их все еще было редкостью. Особенно новое лицо, которого никогда раньше не видели, и в парикмахерской с таким явным присутствием чёрных, как у Генри Ханта, у «Папы».

Это произошло потому, что, как правило, у разных сообществ есть свои области деятельности.

— Привет, Бобби. — Держа ножницы, состригая волосы и кружась вокруг Райана, ответил пожилой мужчина.

— Ты слышал? — Положив доску в руку у главного входа в парикмахерскую, возле окна, Бобби повернулся к Генри и спросил.

— Что?

— Мартин и остальные получили по своим задницам.

Перед зеркалом в парикмахерской Райан приподнял бровь, когда услышал это. Если он правильно помнил, похоже, одного из чернокожих, которых он избил ранее, звали Мартин.

— Серьёзно? — Повернув кресло Райана и отрегулировав его в другом направлении, чтобы ему было удобно подстричься, старик по имени Генри пожал плечами. Он не был удивлен. — Я уже сказал Мартину и остальным, что им не следует заходить слишком далеко. Рано или поздно будут последствия. Жаль, что они никогда не слушают меня.

— Времена другие, Генри. Ты стареешь. — Небрежно подняв пешку, парировал Бобби.

— Правила никогда не устаревают, потому что правила есть правила.

Было очевидно, что старик не согласен с этой идеей.

— Что ж, ты всегда прав, Генри. — Пожав плечами, Бобби поставил пешку на шахматную доску.

— Это потому, что я сделал достаточно ошибок в своей жизни.

— Эй, Попс!

В парикмахерскую зашел молодой пуэрториканец.

— Чико, ты опоздал. — Глядя на настенные часы, Генри повернулся к молодому человеку.

— Извини, Попс.

— Иди, переоденься.

— Ты всегда такой мягкосердечный, Генри.

— Я был жесток большую часть своей жизни и даже попал за это в тюрьму.

Хотя это был лишь мимолетный разговор, Райан все же уловил кое-что из разговора между двумя мужчинами в парикмахерской.

Очевидно, старик тоже был человеком с прошлым.

— Попс, мне нужна...

Парикмахерская, принадлежавшая старику, явно пользовалась популярностью, так как явно открылась только утром и её уже посещала множество клиентов.

Райан сидел в парикмахерском кресле и смотрел, как его волосы становятся все короче и короче, когда услышал позади себя слегка шумный стук.

Затем к Райану подошел чернокожий мужчина с шаткой походкой, пока ему стриг волосы Попс и посмотрел на парня в кресле, который сильно отличался от людей в магазине.

— Вот дерьмо, вот как значит? Ты на самом деле пустил одного в парикмахерскую...

— Кхм... Шамик, ты знаешь правила, никаких ругательств у «Папы». — сказал Генри, указывая на банку с надписью "мат" на столе.

— Я знаю, но Попс, не слишком ли это странно? Желтый... азиат стрижется в твоём магазине?!

— Что в этом странного, Шамик? Сколько лет прошло с тех пор, как черные люди были освобождены? Наш брат даже стал президентом. Почему в парикмахерской «Папы» не могут быть азиаты?

— Попс прав, китайский ресторан Конни - лучшее тому доказательство.

— Люк, ты опоздал.

— Попс, ты знаешь, я в последнее время не высыпаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/75965/2864453>